

Сабыр уулу А.

«МАНАС» ЭПОСУНДАГЫ ТЕҢИРГЕ ИШЕНҮҮ  
КУЛЬТУНУН ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ

Сабыр уулу А.

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТА ВЕРЫ В ТЕНГРИ  
В КЫРГЫЗСКОМ ЭПОСЕ «МАНАС»

Sabyr uulu A.

REFLECTION OF THE CULT OF FAITH IN TENGRI  
IN THE KYRGYZ EPIC «MANAS»

УДК: 821.398.3:297(525.2)(04)

Кыргыз элинин теңирге ишенүү дүйнөтаанымы чар-жайыт, бир системага түшө элек система катары илимий эмгектерде жазылып, илимий чөйрөдө жана карапайым калың журтта ошондой көз караш калыптанган. Макалада теңирчилик дүйнөтаанымы ааламдын жаратуучусу катары бир объектини эсептеп, дүйнөтаанымы бир калыпка түшкөн система катары калыптанганы каралат. Анткени тарыхый шартка байланыштуу жазуу-сызууга караганда ооз-эки чыгармачылык, отурукташып империя түзгөнгө караганда кыймылда болуп, көчүп жүргөн жашоо образы жана өзүн курчап турган дүйнөнү объект – субъект кылып бөлбөстөн, ааламды бир бүтүндүк катары тааныган көчмөндүк ойжүгүртүүнү изилдөө, системага салуу, категория менен карап чыгуу оорчулукту жаратып олтурат. «Манас» эпосунун текстерине басым жасалып, тарыхый окуялар жана Орхон-Энесай текстериндеги көз караштар факты катары далилдүү аргумент болуп бермекчи. Ал эми илимий чөйрөдө теңирчилик бул – көп кудайлуулук ишеними эмес, бирдиктүү, конкреттүү системасы бар дүйнөтааным экени илимий макаланын актуалдуулугун жаратып турат.

**Негизги сөздөр:** Теңирчилик, Манас, кут, символ, архетип, ислам, рун жазмасы, Орхон-Энесай, этногенез

В научной среде и в простых массах сложилось такое мнение, что вера кыргызского народа во Всевышнего – это хаотичное представление, как мировоззрение, которая не сводится к единой системе. В статье рассматривается вопрос о том, как мировоззрение – тенгрианство – выросло до уровня веры в Единого Бога и сформировало единую систему. Акцент будет сделан на текстах эпоса «Манас», а исторические события и Орхон-Энесайские тексты станут весомым аргументом в качестве фактов. А в научной среде актуальность научной статьи заключается в том, что тенгрианство – это не многобожие, а учение в единого Бога.

**Ключевые слова:** Тенгрианство, Манас, кут, символ, архетип, ислам, орхон-енесайская письменность, этногенез.

In the scientific sphere and in the ordinary masses, there is an opinion that the faith of the Kyrgyz people in the Almighty is a chaotic representation, as a worldview that is not reduced to a single system. The article deals with the question of how the worldview – Tenrianism-grew to the level of belief in a Single God and formed a single system. The accent will be on the texts of the epic "Manas", and historical events and Orkhon-Yenisei texts will become a weighty argument as facts. And in the scientific environment, the relevance of the scientific article lies in the fact that Tengrianism is not polytheism, but the teaching of one God.

**Key words:** Tengrianism, Manas, kut, symbol, archetype, Islam, Orkhon-Yenisei script, ethnogenesis.

Култ веры в Тенгри кыргызского народа, как утверждается учёными в многочисленных трудах, достаточно размытая, ещё не сформированная окончательно вера на границе многобожия, не достигшая ещё уровня единобожия.

Слово “Тенгри”, встречающееся в материалах по тексту эпоса «Манас», преподносится в качестве синонима слова «Алла Таала», пришедшего в язык кочевников вместе с исламской религией арабских бедуинов, определяется как ступень к единобожию. Однако, такой взгляд вызывает сомнения, о чём будет сказано ниже. Однако, понятие веры в Тенгри в эпосе «Манас» доказывается характеристикой одного бога:

«В ту пору кыргызы определились.

Самый старший из них Атемир.

Обращались только к Тенгри одному

С мольбами поднять дух своих предков

Все бывшие здесь мусульмане» [1, с. 878].

Специалисты, исследующие кочевую культуру, этимологию слова «Тенир» объясняют следующим образом.

1. Оно состоит из корня «Тан» – рассвет и частицы «Ра», по имени древнего бога солнца. Вера в бога солнца составляет основу древних религиозных

верований. В качестве доказательства этого приводятся примеры того, что гуннов называли народом солнца, в этом же ряду и традиции сжигания енисейскими (название реки Енисей, происходит от кыргызского Эне-Сай – Мать-река) кыргызами усопших. Они верили, что огонь очищает умершего человека.

2. Слово «Танэр» делится на две морфемы: «Тан» на языках древних гуннов и тюркском означает «рассвет», начало жизни и «Эр» – храбрец, герой. Следовательно, «Танэр» – означает мужское начало, свидетельство главенства мужчины.

3. Якутская исследовательница Е.В. Федорова считает, что якутское слово «тангар», имеющее современные значения «собирать», «создавать», «моделировать», в древности употреблялось в смысле «Создатель Вселенной».

Следовательно, несмотря на некоторые различия в приведённых гипотезах, все они имеют единую основу, обозначая великую сущность, великого создателя. Такое мнение поддерживается и текстами наших эпосов, ибо вера в Тенгри вовсе не означает язычества, многобожия, хотя элементы подобного заметны в частых обращениях людей к «духам Земли и Воды» или «духам Матери Умай», как утверждают некоторые. Ведь в приведённом нами выше примере из эпоса «Манас»: «Обращались только к Тенгри одному / С мольбами поднять дух своих предков...», по нашему убеждению, говорится о признании лишь одного Бога, ибо Тенгри выше духов и только с его дозволения духи оказывают поддержку.

Встречаются мнения, что только с приходом ислама на нашу землю вера в Тенгри среди кыргызов поднялась на уровень единобожия. Во-первых, нет единого мнения среди учёных и теологов о времени прихода ислама к кыргызам. Одни считают временем прихода ислама VIII-X века, когда арабские войска сражались с китайцами и победили в Таласе, а также период Караханидов, по мнению других, это произошло в XV веке. Третьи относят комплексный приход ислама к временам Кокандского ханства. Однако, все они едины в одном мнении, что до прихода ислама кыргызы пользовались примитивными религиозными верованиями. Но как это соотносить с тем неопровержимым фактом, что наш народ в своей истории несколько раз основывал Великие каганаты, объединяя под своим Великодержавием, причём не только захватывая силой, многие соседние народы и племена, простирая своё влияние на огромные территории. В те времена государства не имели централизованной политической системы (до средних веков,

когда появилось время модерна, основу государства составляла религия, а управлялось оно с помощью теократической модели). Вряд ли примитивные верования смогли бы обеспечить функционирование могучих каганатов. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что в Енисейскую эпоху и в период Великого Кыргызского каганата уже существовали отработанные механизмы поклонения одному Тенгри.

Лев Гумилёв отмечает интересные факты, что в письменных источниках китайских рукописей «Вейшу», во-первых, отмечается, что все люди во главе с руководителями ежегодно приносили жертву пещерам предков; во-вторых, в среднюю декаду месяца люди собирались на берегу реки и приносили жертву наставнику Тенгри. В-третьих, сообщается, что в 500 лье к западу от Души есть высокая гора, на вершине которой нет ни деревьев, ни растений. В четвёртых, хан считался самым верховным служителем веры и, в-пятых, к празднику из близлежащих поселений на эту гору собирались мужчины, женщины и шаманов не пускали [2, с. 78-80]. Следовательно, слова о том, что на этой горе не было «ни деревьев, ни растений» можно понимать в том смысле, что люди не поклонялись им, а поклонялись «Тенгри», что свидетельствует о монотеизме кочевников. Это подкрепляется словами о том, что туда не допускались шаманы, которые связаны с язычеством. Однако, здесь нас смущает выражение, что «хан верховный служитель веры». Отметим, что хан и для простого люда, и для знати был главным служителем веры, в системе каганата и исполнял все ритуалы поклонения Тенгри. А вот когда каганаты рассыпались, и народы оказывались самостоятельными племенными образованиями, они начинали поклоняться каждый своим священным местам. Вероятно, именно такие моменты описывали арабские миссионеры, рассказывая о язычестве кочевников.

Эпос «Манас» – яркий образец того, как духовная суть кыргызского народа в виде слов вырвалась наружу, это обобщённый эстетический сборник древней истории.

Издревле в системе управления государством кочевых этносов каганы, стоящие во главе народов, считались сыновьями Тенгри. Они призваны были, как сыновья или посланники Тенгри осуществлять справедливую власть на земле, их рождение сопровождалось особыми знаками. Вот как это передаётся в нашем эпосе:

«Когда Манас появился на свет,  
С неба пролился большой луч,

Сказав, пусть будет он Манас,  
Нарекли этим именем мальчика» [3, с. 70].  
Когда чело его коснулось земли,  
С Неба пролился божественный луч  
И произошло землетрясение [3, с. 70].  
Родился со сгустками крови  
Сжатыми крепко в ладонях [1, с. 136].

В варианте не так давно скончавшегося манасчиписьменника Жусупа Мамай присутствуют детали, схожие с теми, что содержатся в вариантах его великих предшественников. Когда Манас приезжает познакомиться с братьями к Акбалте и Шыгаю, те не отнесли к нему, как к почётному гостю, посчитав за мальчишку, не стали резать барашка и угощать. И только тогда, когда сквозь верхнее отверстие в юрту упал кут (Кут – 1. (миф.) кусочек студенистого вещества тёмно-красного цвета, якобы падающий с неба в юрту и приносящий счастье тому, кто сможет его взять (взять же его может только хороший, чистый человек, в руках же дурного он превращается в кусок кала); 2. Оберег; 3. Жизненная сила, дух; 4. Счастье, удача, благодать), который испускал яркие лучи света, хозяева поняли, какой необыкновенный человек их посетил.

Прямо в отверстие юрты  
С неба упал яркий кут,  
Благодать, испускающий свет.  
Увидев его Балта всё понял» [4, с. 48].

Только поняв, что это действительно Манас, хозяева объявили об этом людям и приняли его со всеми подобающими почестями.

Кочевники считали, что человек, который будет руководить государством, рождается с символом ханской власти – сгустком крови в ладони, что это знак Создателя.

Кут – кровь Человека, жизненная сила. Такое понимание до сих пор сохранилось у народов Сибири, придерживающихся шаманизма, и у тюркских народов Центральной Азии [5].

Подобные божественные знаки мы наблюдаем и при рождении Чингизхана: «Рождение Тэмуджина, первенца в семье сопровождалось замечательными предзнаменованиями. Есугэй-баатур совершал поход против одного из татарских племен, причем был взят в плен глава этого племени по имени Тэ-му-чен, в это время Оэлун родила мальчика, у которого в руке оказался крепко зажатый сгусток крови, подобный красному камню. В честь одержанного успеха, родившийся ребенок был назван именем взятого в плен Тэ-му-чена» [6, с. 356-357].

Следовательно, мы можем говорить, что человек, родившийся с веществом красного цвета в руке, в нашем случае, со сгустком крови, – по представлениям людей, – власть, данная Тенгри своему земному сыну, кут (счастье и удача). Рождение богатыря Манаса со сгустком крови в руках – символ того, что у кыргызов появился законный хан, который объединит свой народ, герой, который прорубит путь к свободе по воле Тенгри. К этому можно добавить, что понятие “кут” никоим образом не связано с многобожием, это знак избранничества, преподносимый Создателем. Власть, сформированная в кочевом обществе, должна быть освящённой и, вероятно, понятие сакральности власти, претворяющей волю Всевышнего, возникла именно из веры в единого бога.

Вождь раннефеодального государства гуннов неспроста стремился к своему ханскому титулу «шангюй» добавлять эпитеты. Потому перед титулом “шангюй” всегда стали использовать слова “Кут Тенгри”, “Избранный Тенгри”, иначе говоря, “Кут, дарованный Небом”. В письмах, посылаемых китайскому императору шангюем Моде (176 г. до нашей эры), а затем и его сына и наследника шангюя Лаошана (166 г. до нашей эры) их титулы переведены на китайский язык: «Великий гуннский шангюй, назначенный Небом...» (Моде) и «Великий шангюй гуннов, рождённый Небом и землёй, назначенный Солнцем и Луной» (Лаошан).

Здесь китайское словосочетание «Назначенный Небом» является дословным переводом термина «Кут Тенгри» [7, с. 314].

Таким образом, правители государств кочевых сообществ, удостоенные титулов «шангюй» или «Кут Тенгри», почитались в качестве людей, претворяющих на земле волю Всевышнего.

Как отмечалось выше, социально-политическая система, призванная объединить народ, пыталась это претворять в жизнь при помощи объединения людей вокруг какой-то всеобщей идеи. Именно в такие времена, когда нужно было объединить семьи, разрозненные роды и племена в единый народ, а затем эти народы – в государства или каганаты, происходил переход от язычества к единобожию. Если обратиться к нашей истории, то енисейские кыргызы делились на шесть племенных образований, во главе каждой из которых стоял глава, носивший титул «бек». Барсбек, который сумел номинально объединить все шесть объединений, стал править ими, взяв себе титул «ажо». Под руководством Барсбека енисейские кыргызы стали представлять из себя значительную силу.

«Вскоре ажо Барс-бег совершил важный политический шаг, принял титул каган с тронным именем Ынанчу Алп Билге. Это означало, что государство Кыргыз провозгласило себя независимым, бросив тем самым вызов тюркскому каганату, открыто притязая на господство в Центральной Азии» [8, с. 62].

Этот шаг был весьма решительным, поскольку укрепляющееся государство сочло возможным открыто бросить вызов могучему каганату. Недаром специалисты читают на орхон-енисейских каменных письменах следующее признание: «Китайцы наши враги, тургеши тоже наши враги, но главный враг – кыргызы» [9, с. 34]. Поэтому первыми Тюркский каганат напал не на китайцев или тургешей, а на кыргызов, ибо титул «каган» символизировал у кочевых народов власть, данную Тенгри, именно каган считался сыном Тенгри, исполняющим его верховную волю. На земле не могло быть двух каганов. Поэтому, пока Барсбек носил титул «ажо», он не представлял опасности, но принятие им титула «каган», конечно, не могло остаться без противодействия Тюркского каганата, ибо, по убеждению наших древних предков «Каган, как часть этого социума, приравнивался к богу, представляя волю и власть божию на земле» [10, с. 232].

Это свидетельствует о двух вещах. Во-первых, на огромном пространстве, в котором кочевали номады, было убеждение, что должен быть только один каган, и этого принципа жёстко придерживались. Мы можем оценивать принятие Барсбеком титула «каган», как полнейшую уверенность в своём народе, его силе, стремление к лидерству, что и привело к такому прямому вызову тюркскому каганату. Во-вторых, убеждение кочевников в том, что на земле должен быть один каган, прямо коррелирует с полнейшим убеждением людей в том, что «Как на Небе есть только один бог, то и на земле может быть только один правитель».

Об этом же говорится в эпосе «Манас»: рождение главного героя со сгустком крови в руках, появление солнечного чудесного луча и, наконец, избрание его ханом всё это свидетельство того, один Создатель прислал к людям одного правителя.

Сказав “Все бразды правления  
Мы передали герою Манасу”.  
Взяв в руки свои ножи,

Отрезали прутья по косой.  
Забив светлой масти кобылу,  
Все здесь собравшиеся ханы  
Руки свои по локоть  
Смочили в крови кобылы,  
Посадив на ковёр с золотом,  
Манаса Великодушного,  
Избрали его своим ханом [11, с. 444].

Картина избрания хана в эпосе, думается, даёт нам возможность утверждать, что речь идёт о создании единого государства и вере в одного бога.

Бесспорна та огромная роль, которую сыграла исламская религия для политических, культурных и научных перемен в жизни кочевых народов. Но нет сомнений и в том, что великая культура кочевых тюркских народов способствовала, во многом, тому, что ислам превратился в одну из крупнейших мировых религий. Следует подчеркнуть и тот факт, что ещё далеко до прихода к кыргызам исламской религии у нас существовало единобожие и мировоззрение, объединяющее народ. Именно это, во многом, обусловило то, что наши предки сумели войти в мировую историю как создатели Великого кыргызского великодержавия. Наличие великой культуры сохранило наш народ от участи многих сотен других этносов, от которых в истории сохранились лишь названия.

#### Литература:

1. Орозбаков С. – Т. 6. – С. 878.
2. Гумилев Л. Древние тюрки, 1999. – С. 78, 79, 80
3. Каралаев С. «Манас», 2013. – С. 70
4. Мамай Ж. «Манас», 2014. – С.48
5. Энциклопедия “Манас”, 1995. – Т.2.
6. Рахманалиев Р. // Империя тюрков. – М., 2007. – С. 356-357
7. Жусупов К. Кыргыздар. – Б., 2011. – Т. 2. – С. 314
8. Борушашев Б.И. История государства и права Кыргызской Республики. – Б., 2015. – С. 62
9. Сыдыков С. Орхон-Энесай жазмалары.– Б., 2010. – С. 34
10. Акеров Т. Кыргыз: этногенез и история. – Б., 2014. – С. 232
11. Каралаев С. «Манас», 2013. - С. 444.
12. Мехмет Ш. Место Тенгрианства и Ислама в этнокультуре тюркских народов. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, № 1, 2016. С.153-156.